

Хотя они уже видели некоторые условия на периферии лагеря беженцев, Брюс все равно был потрясен, когда они припарковались и пошли по поселку. Приюты на внешней стороне лагеря были сделаны из брезента и обрывков материала, сброшенных на грубые деревянные рамы, сделанные из собранной запасной древесины. Первоначальный лагерь был сформирован из правильно построенных хижин или палаток с регулярными источниками воды и туалетами, но на периферии таких роскошеств не было.

При строительстве первоначального лагеря в Дадаабе была выделена территория для строительства медицинского пункта, и именно туда направились "Врачи без границ", которым пришлось долго идти от края лагеря со всем своим багажом. Не помогло и то, что, хотя у них были приблизительные указания к зданию, они быстро запутались, потому что поселение росло и менялось каждый день.

Ощущение путаницы и неорганизованности сохранилось даже после того, как они нашли место, где остановились. Большое убежище было таким минимальным, как пара когда-либо видела, с голым бетонным полом и стенами из ветрового кирпича. В деревянных рамах не было стекол, только планки, которые можно было закрыть в случае бури. Дерево медленно разрушалось, показывая, что пыльные бури представляют большую опасность, чем ливень.

Установить кровати и москитные сетки было легко: деревянные балки, идущие вдоль крыши, служили удобным местом для привязывания сеток. Кровати с металлическим каркасом напоминали военные койки и вряд ли были роскошными, но, по крайней мере, это было удобнее, чем спать на полу.

Настроение было мрачным, так как они быстро заняли свои кровати и выкинули свои вещи, но когда они сразу же бросились помогать тем врачам, которые уже были там, новички столкнулись с тем, насколько огромная задача перед ними стоит. Прибытие тридцати одного свежего лица для борьбы с огромным потоком беженцев, казалось, оживило первоначальный персонал клиники, что было отрадно видеть. Однако вскоре все были слишком увлечены, чтобы думать о чем-то большем, чем о человеке, который стоял перед ними и требовал внимания.

Когда лагерь был создан почти двадцать лет назад, предполагалось, что в нем будут проживать 90 000 человек, но из-за гражданских беспорядков число людей, заселившихся во временные сооружения, превысило эту цифру в четыре раза.

Уже к концу первого дня Брюс хотел бросить полотенце и отправиться из лагеря во второй раз. Он присоединился к остальным, чтобы помочь распаковать привезенное ими новое медицинское оборудование, прежде чем погрузиться в работу и начать лечить пациентов. Вот только за ним следила чрезвычайно суровая женщина, чтобы он не оступился.

Они сцепились в течение первых пяти минут из-за различий в методах; Брюс привык ставить диагноз и лечить пациентов самыми дешевыми в мире безрецептурными лекарствами. В сравнении с ним женщина, которую звали Джейн, казалось, больше придерживалась традиционных книжных методов. Она также подвергала сомнению его "интуицию", и хотя это была всего лишь интуиция, не подкрепленная доказательствами, она всегда оказывалась

права. Брюс не мог точно сказать, что научился распознавать запахи обычных болезней, потому что это привело бы к очень неловкому разговору о навыках, которые он приобрел, укрывая Другого парня.

Поэтому он прикусил язык и справлялся с Джейн, которая постоянно пыталась поправить его, пытаясь преодолеть языковой барьер, пока он лечил людей. Он почувствовал облегчение, когда клиника закрылась на закате, так как это дало ему возможность сбежать и найти Матео.

Как и ожидалось, ребенок лежал на кровати рядом с кроватью Брюса, но неожиданно он читал книгу, которой, как знал мужчина, у них не было.

"Джон одолжил мне ее, это его разговорник. Очевидно, что некоторые люди здесь говорят по-арабски, но было бы неплохо попробовать выучить сомалийский и, возможно, суахили. В зависимости от того, как долго мы здесь пробудем, я могу попытаться выучить все три языка. Джон знает арабский и приличное количество сомалийского", - объяснил Матео.

"Как тебе нравится Джон? Мне кажется, он единственный взрослый, с которым ты разговариваешь", - почти обеспокоенно спросил Брюс.

"Он довольно милый", - сказал Матео, думая о мужчине. "Он учился на военного врача, но был демобилизован после ранения в Афганистане. Видимо, он пытался снова жить нормальной жизнью, но у него не получилось, и он приехал сюда. Я думаю, что дома тоже что-то пошло не так, он выглядит грустным и рад, что находится вдали от дома. Он предложил мне помогать, когда сможет, в изучении языков и в любой учебе, в которой я захочу помочь".

"Если ты сможешь брать уроки, то это будет полезно для тебя, чтобы быть занятым, а арабский, по крайней мере, возможно, пригодится тебе в будущем", - сказал Брюс, садясь рядом с сыном. "Ты ведь не против приехать сюда?"

"Мы не можем вернуться в Индию, так что это самое подходящее место", - сказал Матео.

"Это был не прямой ответ", - Брюс мгновенно заметил уклончивость.

Осторожно выхватив книгу из рук сына, он перевернул мальчика так, чтобы они могли смотреть друг другу в глаза.

"Это не самое приятное место в мире, но мы знали это еще до того, как приехали сюда", - неохотно проговорил Матео на их любимом языке.

Брюс, возможно, постоянно сомневался в своих родительских способностях и в том, насколько мудро он поступил, взяв на воспитание ребенка, в тени которого таился Другой Парень. Однако он гордился тем, что ему удалось воспитать Матео настолько комфортным в их отношениях, что он никогда не боялся говорить правду.

"Я бы предпочел, чтобы ты была счастлива, а не чтобы я помогал тебе", - настаивал Брюс, также перейдя на малаялам.

"Ты знаешь, что я люблю Индию, но мы не можем туда вернуться. Здесь у нас есть бесплатная еда и жилье, я могу выучить язык и быть переводчиком для тебя, а ты можешь помогать. Мы просто должны быть начеку", - сказал Матео.

"Если ты когда-нибудь захочешь уехать, то помни, что я скорее услышу, чем ты промолчишь", - повторил он довольно многозначительно.

"Не волнуйся, папа, ты же знаешь, что у меня нет секретов", - улыбнулся Матео.

"Хорошо, а теперь пойдем, я думаю, что поблизости есть что-то вроде столовой или коммунальной кухни, куда мы ходим за едой", - Брюс подхватил ребенка. С хихикающим десятилетним ребенком на плече американец вышел из подъезда в поисках своего ужина.

Пока Брюс привыкал к рутине лечения пациентов вместе с другими взрослыми, у Матео появилось много свободного времени. Некоторое время он учился по книге Джона и в основном не выходил из кабинета доктора, а на улицу и в соседнюю клинику - только по необходимости. Но после двух недель многократного изучения книги от корки до корки и нежелания читать одну из их старых книг, Матео решил выйти в лагерь.

Как обычно, его присутствие привлекло немало взглядов со стороны местных жителей, ведь он был одиноким белым ребенком посреди лагеря беженцев. Хотя он и привык к этому, Матео не был в восторге от ситуации, но он был достаточно отвлечен чем-то, что он заметил, чтобы быть действительно взволнованным этим вниманием. Его отец спросил о близлежащих школах, и ему сразу же ответили, что Матео ни за что не попадет в одну из них. Однако Матео мог легко заметить горстку детей на дороге, по которой он шел, так что, скорее всего, только в этом районе сотни детей не ходят в школу.

От нечего делать Матео уселся у основания давно умершего дерева и стал ждать, решив проверить свои новые языковые навыки с кем-нибудь из детей. Если они будут достаточно смелы, чтобы подойти к нему.

Прошло около десяти минут, прежде чем первые дети подошли на расстояние разговора, и Матео с облегчением услышал, что они говорят на обоих языках, как он и ожидал. И арабский, и сомалийский языки преподавались в их родной стране как средство содействия торговле со странами, расположенными к северу от Сомали, поэтому вполне логично, что детей учили обоим языкам.

"Привет", - неуверенно сказал Матео.

"Ты говоришь по-арабски?" - спросил один из детей.

"Немного, я учусь", - ответил ребенок Баннера.

"Что ты здесь делаешь?" - второй ребенок был подкреплен смелостью своего товарища и присоединился к разговору.

"Мой папа - врач, я живу у него. Но мне скучно читать", - честно ответил Матео.

"Тогда поиграй с нами!" - предложил второй собеседник.

Матео не потребовалось второго приглашения, и вскоре он уже с азартом бегал за другими детьми. Разнообразие игр, в которые они могли играть, было довольно ограниченным, поскольку Матео понятия не имел, как играть в игры других детей, а многие из них он не успел перенять в своих путешествиях. Но они провели несколько часов, играя в пятнашки и прятки. Через некоторое время дети устали и утащили Матео, чтобы украсть еду и питье у своих родителей.

Матео не думал о том, что делает, и присоединился к ним, пробираясь мимо взрослых, а затем убегая с плодами своего воровства. Затем они ввосьмером нашли пустынный участок земли, где уселись и разделили еду и кувшин с водой. Матео стал лучше понимать язык, когда он сидел среди других и быстро говорил по-арабски, и он понял, что упустил что-то важное, не имея друзей.

<http://tl.rulate.ru/book/92386/2975886>